

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. Т. КАЛАШНИКОВА

Информационные технологии и письменное наследие

El'Manuscript-2012

Материалы IV международной научной конференции
Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 года

Петрозаводск, Ижевск
2012

УДК 004.9
ББК 81.11+81.2-0
И741

Изданы при поддержке гранта РФФИ (проект № 12-06-06061-г),
гранта РГНФ (проект № 12-04-14154-г) и в рамках реализации комплекса
мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 г.

Ответственные редакторы:

В. А. Баранов, д-р филол. наук, проф.

А. Г. Варфоломеев, канд. физ.-мат. наук, доц.

Информационные технологии и письменное наследие [Текст] :
И741 материалы IV междунар. науч. конф. (Петрозаводск, 3–8 сентября
2012 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, А. Г. Варфоломеев. — Петрозаводск ;
Ижевск, 2012. — 328 с.

ISBN 978-5-8021-1402-5

Сборник содержит материалы конференции, посвященной современ-
ным электронным средствам хранения, описания, обработки, исследования
и публикации памятников письменности и исторических источников.

УДК 004.9
ББК 81.11+81.2-0

ISBN 978-5-8021-1402-5

© Петрозаводский государственный
университет, 2012
© Ижевский государственный технический
университет им. М. Т. Калашникова, 2012

СООТНОШЕНИЕ АНАФОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ТЕКСТЕ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Д. Г. Демидов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Here we consider anaphoric function of pronouns *i-ego, съ, ть, онъ in Russian charters of the XII–XVII centuries. They serve as markers of specific lexical groups, that have a historical constant and intense detailing with times. The development of language rights is in such a way.

Перевод древних текстов в электронный вид с их разметкой позволяет ставить новые важные не только текстологические, но и собственно языковедческие задачи, перспективы решения которых становятся весьма обнадеживающими. Доклад посвящен постановке одной из таких задач.

1. Необходимым условием существования текста являются разнообразные отсылки-анафоры, которые обеспечивают его когезию и целостность, скрепляя его в виде элементов особым образом организованного метатекста. Мы исходим из той вполне ясной объективной посылки, что метатекст маркирует определенные лексические разряды, придавая им особую историческую актуальность. Таким образом выстраивается реальная картина зависимости развития лексической системы **языка** от актуализации ее элементов в практике составления **текстов**, причем исключительно по внутрилингвистическим данным. Результаты, разумеется, могут и должны быть в дальнейшем интерпретированы с точки зрения социально-политической, культурной, ментальной и духовной истории русского общества.

2. Анафорические связи в тексте выражаются буквальным повтором, синонимическим или перифрастическим повтором, подразумеванием («нулевой анаф́ор», в древнерусском это, в частности, невыраженное подлежащее); одиночным субстантивным местоимением («прономинальным анаф́ором»), сочетанием атрибутивного местоимения с именем или именной группой («номинальным анаф́ором»). Из многообразных анафорических связей (эффективно и полно изучить их позволяет ЭВМ) в тексте выбираются только такие, которые выражены специализированными средствами, то есть местоимениями. Частично также привлекаются прономинализованные имена и причастия. Не рассматриваются относительные местоимения, поскольку их лексическое значение замыкается в структурно-синтаксическом плане на сложных предложениях, каждое из которых представляет собой свой собственный микротекст.

Основными (прототипическими) средствами выражения анафорических связей выступают исконное у славян анафорическое местоимение *i-ego, а также указательные местоимения *съ, ть, онъ* со вторичной для них анафорической функцией. Этого уже достаточно, чтобы выявить некоторые законо-

мерности, заложенные в языке и проявляющиеся в текстах, в исторической динамике.

Источники мы ограничиваем здесь только деловыми текстами с преобладанием описания или предписания над повествованием и рассуждением.

3. Если антецедентом выступает непосредственно составляемый документ, то анафорическое выражение получает собственно дейктическую, но пока не анафорическую, функцию, ср. формулы *писана бысть грамота ся* (или *си грамота (на)писана бысть* и под.) (время, место), *дати сию грамоту* (на что).

Местоимение *сь* выступает как маркер метаязыкового употребления слова *грамота*, а *тъ* — с обычной внешней референцией, ср.: ... А на томъ есмо и руки дали Федору, и печати свои приклали, и с *тою* грамо(то)ю послали есмо доброго чловѣка Климяту. А писана бысть *сия* грамота въ Полоцку... (1409 г. РЛА, с.138), а также *привезти, видѣти, вѣдати, крѣпко держати сию грамоту, печати привѣсити на сеи грамотѣ*. Синонимом греч. *грамота* выступает слово *правда*, в котором произошла ментализация, откуда *доконьчати на сеи правдѣ* и, с компрессией формулы, *се доконьчание*.

Другими лексическими собственно дейктическими средствами могли быть обозначения времени или событий (*до сего лѣта*), реже — места (*си, оная сторона*).

Со временем собственно дейктическая функция имен существительных уходит в прошлое, и это вызывает известные семантические сдвиги, ср. совр. грамота, которой награждают.

4. Если считать, что анафора — это любая отсылка, а катафора — это только отсылка к элементу последующего контекста, то анафорические связи разделяются на (А) катафорические с субстантивным употреблением местоимения; (Б) катафорические с атрибутивным употреблением в постпозиции; (В) катафорические с атрибутивным употреблением в препозиции; (Г) нестрогие некатафорические с субстантивным употреблением; (Д) нестрогие некатафорические с атрибутивным употреблением в постпозиции; (Е) нестрогие некатафорические с атрибутивным употреблением в препозиции; (Ж) строгие некатафорические с субстантивным употреблением; (З) строгие некатафорические с атрибутивным употреблением в постпозиции; (И) строгие некатафорические с атрибутивным употреблением в препозиции.

5. Функция (А) известна при ментальных глаголах, ср. *то было вѣдомо* (далее содержание послания), типично средневековых именах (*то есть тебе достоино, и се ныне 5-ю обиду*). Эта функция очень архаична и уходит с исторической сцены. Выражения функции (Б), то есть обороты типа **правда си* (далее изложение постановления), не встретились вовсе.

Функция (В) представлена в формулах послати на сеи правдѣ, стояти у тои правдѣ, а также перед простыми предложениями с относительной связью: *тии люди, што..., та правда, что..., про ту пакость, што..., тии товаръ, что...*

6. Функция (Г) при антецедентах-нелицах проявляется в формулах *то дѣяти*, а также в оборотах *в тое, про то (жъ)* и *(за все) за то, томъ, въ томъ, на томъ*, особенно *по томъ*. Архаическая препозиция придаточных *что... то...* остается только в пословицах. В законодательных актах типа Русской правды эта функция способствует становлению условных конструкций, с одной стороны, и активизации инфинитивов юридической сферы типа *платити*, с другой. При антецедентах-лицах эта модель была более распространена: *кто... то..., кто... тому..., а кого..., а того...* и т. д. Непосредственно к ней примыкает модель *оже... то(тъ)...*

Функция (Д) развивается в летописях, житиях и особенно хождениях, но не в грамотах.

Функция (Е) имеет хорошо определимые лексические ограничения. Наименования документов: *с тою грамо(то)ю, тыи листы, тимъ словомъ, въ томъ мироу, тое смиренье, сии рядъ*; наименования прецедентов и правонарушений: *томъ дѣлѣ, тыи бои, за тоу голову*; наименования объектов права: *сю свободу, тыи товаръ*; наименование субъекта права: *тотъ человекъ*. Сильной прономинализацией обладают следующие словосочетания: *тотъ человекъ, томъ дѣлѣ, тимъ словомъ*. Как видим, пишущие стремились назвать предмет речи настолько обобщенно-родовым образом, чтобы дейктическая функция выходила на первое место, а номинативная функция играла бы подчиненную роль. Так проясняются универсалии.

В докладе рассматриваются тенденции, наблюдаемые и в более поздних грамотах XV–XVII вв.

7. Строгая анафора типа (Ж), (З) и особенно (И) позволяет очень точно выделить круг лексики, актуализирующийся в грамотах. От XIII к XVII в. число (но не семантическое разнообразие, то есть не число групп!) лексем стремительно возрастало.

Объект права (купли, продажи, дарения, завещания, определения границы, взимания пошлыны, платежа (за что надо будет платить), спора и т.п.; в целом — объект собственности): *ее рѣчку, на том островѣ, то озеро, то истокъ, на тех плесех; то село, то селцо, то селцо з деревнями, тѣ села* (мн.ч.), *тѣ села и деревни и пустоши, то селцо з деревнями = та вотчина, тотъ починокъ, тотъ мой вотчиной починокъ, тѣ селища, то селищю, тотъ хлѣбъ, тѣ земли, о сей земли, тѣ земли, та спорная земля то селцо з деревнями с хлѣбом з земным = та земля, от того берегу (земли церковные), на той трети земли, та вотчина, та моя вотчина, та наша вотчина, та вотчинка, та вотчина = тотъ вкладъ, за тѣмъ же вкладомъ* (деревни с угодьями, предметы, деньги), *того вкладу, тѣ пустоши и полусела (= полуселцо) и полудеревни = та вотчина, тѣ помѣстья, та деревня, ту деревню, то поле, съ тѣми пожнями, тѣ пожни, тое пожни половину, ту половину пожни, тѣ пожни, о той пожнѣ* (молчал), *та заполица, та кулишка, то болото, те угодья, тотъ лугъ, о той полянѣ* (суд был), *с тою поженкою, тот починок, тот лужек, тот наволоок, о том наволоке, тотъ лѣсъ, та сѣча, в ту сѣчу, той*

бортной отвод, ту бортъ, на том кладище, то кладище (место, куда складывали дрова), то дубье, ту семь нивъ; в том дворе, ту избу, тѣ хоромы; да тою огородою, тое дорогу, да тою же дорожкой; тѣ иконы, тотъ мед и рыба, по ту рыбу, тое ржи, ту рожь, того хлѣба; тѣ хоромы, тѣ кельи, тотъ дворъ, тѣ двory, в той слободке, та слободка; тотъ крестъ, тот ар-гамакъ, то монастырское судно, тѣ возы; тотъ убытокъ, тѣ всѣ убытки, та моя купля, тот товаръ; тою мельницею, тѣ варницы, та варница; тотъ ямъ, тот наволок, то мѣсто, тѣ мѣста; те холопи и роботы;

обозначение границ участков (особ. в разводных, отводных, разъезжих и межевых грамотах): *по той меже, темъ путемъ; по та мѣста, до сех мест ... до сего розъезда* (в протоколе судебного заседания), *та межа, по тот роз(ъ)ѣздъ, по тому розводу, по тому отводу, на том отводе, в ту же мѣру, тѣмъ же ручьемъ, по тому ж ручью, тою же рѣчью, на той же водотеци, тѣмъ (же) врагомъ (оврагом), на тот же враг, на тот камень, а на том дубе, тот путь, тою дорогою, тем (же) путиком, до того же путика, от того куста, у тое сосны; тою же Черною грязью;* модель с + Род. + на + Вин., от + Род. + к + Дат.(до + Р., по+В.) чаще обеспечивается конкретными именами без местоимений: *пень, дубъ, береза, осина, ель, ивовый кустъ; взножье, подоль и под.; с функцией (Ж): дуб, а на нем старая грань; а от дуба к осине, а на осине грань, а под нею две ямы; а от ели на сухую березу, а на ней грань;* после перечисления — с обобщением (Ж): *и она то все одному дастъ..., а дал есмь на всем на том...;*

субъект права, участники процесса (в судных списках), правового действия: *той монастырь, та церковь, того человека, того холуя, тѣ люди, тѣ люди и крестьяня(е), тѣ крестьяня(е), тѣ сторожилцы, тѣ сироты, те отводчики, того дворника монастырского; с тѣх лодыи (монастырских), то судно, с тое лодки; тот Лавер, тотъ Офонаско, тот Савка, за тѣм Ондрон, тот Гридка Рыкула, тот Семен старецъ, и мн.др. имена собств. с определением тот, а в XVII в. — онъ-его (онъ Иванъ, его Ивана);*

денежные средства и плата: *деньги, долгъ, пеня, кабала, пошлины, убытки и волокита, мои вклад; тѣ денги, то серебро, тотъ оброкъ, ту сто рублевъ, ту четыреста рублевъ, тѣ два рубля;*

документ (и/или его содержание): *си грамота, (редко: та грамота — в списках с подлинников; грамоту даную), ся наша грамота; сия вкладная (обычно), ся вкладная (в монастырских документах), оприч сеѣ данои, сия мытная, си (ся) купчая, опрочѣ сеѣ купчей, тѣ крѣпости (XVI в.), тоѣ запис (В.п.), къ сей записѣ... руку приложилъ, в (по) сеи духовной, сию духовную (и др. формы), в сеи своей духовной грамоты, по сей душевной, к сеи розѣзжеи, по сеи моеи памяти, сесь список, в семь списку, та безсудная (будущая, несуществующая), сеи наш листъ (в гр. 1458 г. Киевской княгини, с полонизмами), тѣ крѣпости (будущие, возможные; бывшие, сгоревшие), к сеи межевой, к той розѣзжеи (о другой грамоте), к той к мировой записи (другой,*

ссылка на нее), к тому противню (копии), к сей кабале, сю кабалу, через сию заповедь (=нарушая изложенный запрет); сей путь; а на то послуши... (то = заключенная сделка, грамота);

событие (прецедент; цель существования собственности, детали сыска и судопроизводства): та гибель, ту гибель; в кормли той; тѣ потесы; часто просто после описания — в субстантивной форме: а на то послуши..., за тѣм дѣлом, о том дѣле; за тою порукою.

Удлиняющиеся со временем кореферентные цепи позволяют видеть в этих выражениях артиклевую функцию местоимений. Метатекст все активнее поддерживает актуальные лексические зоны текста; анафорические связи текста исторически укрепляют лексико-семантические связи языка. Так выработывался язык русского права.

Цитируемый источник

РЛА — Русско-ливонские акты, собранные К.Е. Напьерским. СПб., 1868.